

Пролог

Красотуля стояла перед большим зеркалом и с удовольствием рассматривала свое отражение.

Хороша... Право слово, хороша!

Нет, не так...

Идеальна! Она сделала шаг назад, чтобы отражаться в зеркале целиком, а то ног не видно. А ноги хоть куда. Особенно выигрышно смотрятся в классических лодочках на высоком каблуке и юбке фасона «колокол», что на ней сейчас. Красотуля была девушкой модной. Следила за всеми тенденциями. Но никогда не надевала на себя то, что ее уродовало. Например, громоздких босоножек на толстом каблуке или тракторной подошве, что носили сейчас ее подружки из мира гламура. В такой обуви ноги казались слишком тонкими. А еще она вызывала у Красотули ассоциации с кандалами, а ей хотелось парить, летать!

Изящные туфельки. Юбка-колокол с набивным рисунком по подолу и высоким кожаными поясом. К такой подходит очень простой верх. И Красотуля надела сегодня обычную белую рубашку. Закатала рукава. Расстегнула три верхние пуговицы, чтоб не выглядеть как ученица и, главное, продемонстрировать декольте. На шею — толстую цепочку с подвеской в форме пиона из серебра и глазури. На запястье массивные часы и несколько тонких браслетов.

Прическа простая. Пучок на макушке. И небрежная челка, закрывающая густую, по последней моде, бровь.

Красотуля открыла сумочку, достала из нее блеск «Шанель», матовый, цвета «суприм», ее любимый. Нанесла на губы, освежила, так сказать. Без помады или блеска ни одна современная девушка на люди не покажется. Привлечь внимание к губам, это так важно! Тем более если они такие пухлые, как у Красотули.

— Чмоки, чмоки! — хихикнула она и послала своему отражению два поцелуйчика.

Нет, совершенно точно... Не просто хороша — идеальна!

В туалете Красотуля была одна. Помещение маленькое, на две кабинки, но очень красивое. Плитка под венецианскую, раковина а-ля фонтан, с двух сторон от нее светильники, стилизованные под римские газовые фонари. Просто крохотный кусочек Италии...

Как здесь не сфотографироваться!

Красотуля достала телефон, включила камеру. Поза номер один — щелк. Два — щелк. Три — щелк. Беспроигрышных, отработанных тысячи раз поз у нее было три. Но на всякий случай Красотуля сделала еще несколько кадров. Просмотрев все, удовлетворенно кивнула. Везде сногшибательна. Сразу даже и не выбрать, какой снимок выкладывать в Сеть. Придется коллаж делать...

Не отрывая взгляда от телефона, Красотуля покинула ресторан. Он уже закрывался, и администратора, что встречал и провожал гостей, не было в фойе. Красотуля толкнула дверь и вышла на улицу.

Прохладно! Поежившись, девушка пошла к ярко освещенному проспекту (ресторан находился в тихом переулке). Спать не хотелось, поэтому Красотуля намеревалась заскочить еще в одно место. Телефон по-прежнему оставался в руке, она открыла телефонную книжку, чтобы найти номер одной из подруг. Красотуле хотелось компании!

И только она собралась коснуться нужного номера, чтобы осуществить дозвон, как услышала жалобное мяу-

канье. Где-то плакал котик. Зверек либо попал в беду, либо просто умирал от голода. Красотуля не могла пройти мимо. Поэтому остановилась и позвала:

— Кис-кис-кис!

Но котенок не выходил на дорогу. У него могли быть перебиты лапки. Красотуля не так давно нашла с такой травмой собаку, которую сшибла машина. Она подобрала песика, вылечила и пристроила в добрые руки. Теперь ее помощь требуется котенку.

Красотуля шагнула в кусты, раздвинула ветки...

И увидела человека. Он стоял, чуть согнувшись, готовый к броску, и издавал те звуки, которые слышала девушка. Он заманил в заросли кошачьим плачем ее? Зачем?

Красотуля не успела перебрать все варианты. Только два — чтобы ограбить или изнасиловать. Последний — убить — остался не перечислен...

Девушка почувствовала острую боль в области сердца. Она рухнула на влажную траву. И, получив еще несколько ударов, умерла.

Часть первая

Глава 1

Она с детства привыкла к косым взглядам. И с некоторых пор перестала обращать на них внимание... Подумаешь, кто-то тарашится на нее. Ерунда! Шепот за спиной тоже стал чем-то обыденным и не задевал. Ей было шесть, когда она поняла — все это мелочи... Взгляды, шепот...

Мелочи по сравнению с физическим насилием!

Впервые ее ударили именно тогда. Бабушка, которая обычно не отходила от внучки ни на шаг, недоглядела, заболталась с соседкой, и Верочка убежала на детскую площадку, чтобы поиграть с другими ребятами. Ей всегда этого хотелось, но взрослые не разрешали, уводили прочь, стоило Вере приблизиться к компании дворовой детворы. Родители и бабушка, опекавшая ее, позволяли играть только с сестрой и двоюродным братом.

И вот наконец Вера смогла улизнуть. Она была так этому рада, что смеялась от восторга. Хохоча, она подбежала к трем девочкам и одному мальчику, что играли в песочнице в магазин, и попросила принять ее в игру.

Дети уставились на нее с удивлением.

— Кто это? — шепотом спросила одна из девочек, самая маленькая, лет четырех, у мальчишки. Он, судя по внешнему сходству, был ее братом.

Мальчишка пожал плечами. Эти двое были не из их дома и Веру не знали.

— Так я поиграю с вами? — переспросила Вера и перешагнула через бортик песочницы.

— Стас, я ее боюсь! — завопила девочка и спряталась за спину брата.

— Да не бойся, Светка, — бросила ей самая старшая из компании. — Это Верка Лебедева. Она соседка моя. Через подъезд живет.

Вера энергично закивала головой. Она узнала свою заступницу.

— Я думала, такие чудища только в лесу живут, — прошептала Света.

— Говорят, ее там и нашли, — вступила в разговор третья девочка. — Но пожалели и домой притащили. Научили говорить и есть ложкой...

Эти слова не задели Веру. Она не раз слышала такое от других. И, несмотря на то что бабушка ей всегда твердила — держись подальше от тех людей, кто говорит о тебе всякие гадости, Верочка не только осталась в песочнице, но и сделала шаг вперед, чтобы приблизиться к ребятам. Ей очень хотелось поиграть!

— Стас! — закричала Света в ужасе. — Не подпускай ее ко мне!

Мальчишка вскочил на ноги и преградил Вере путь.

— Уйди, — прорычал он.

— Я ничего плохого не хотела, — пролепетала Вера.

— Такие, как она, взглянуть могут, — снова встряла соседка.

Света захныкала.

Услышав плач сестры, Стас толкнул Веру в грудь. Она была девочкой крупной, поэтому устояла. Тогда мальчишка ударил ее кулаком в плечо. Ее отбросило назад. Ударившись ногами о бортик песочницы, Вера кувыркнулась и упала. От боли у нее потемнело в глазах. Но заплакала Вера от обиды.

За что они так?

С трудом поднявшись на ноги, Вера бросилась прочь от песочницы. Падая, она ударилась и разбила в кровь локоть.

Сквозь слезы она увидела бабушку, бегущую ей навстречу. С ревом она кинулась в ее объятия.

— Что случилось, Верочка? — перепуганно спросила старушка.

Но девочка не могла говорить. Она жалась к бабушке, пачкая ее и себя кровью, и плакала, плакала...

Успокоилась она только дома. И после того как ее умыли, переодели, смазали локоть зеленкой и напоили любимым кефиром с сахаром, Вера рассказала бабушке, что произошло.

— Теперь ты понимаешь, почему мы против твоих игр с соседскими ребятами? — В глазах старушки стояли слезы. Но она сдерживалась, чтоб внучка опять не разнервничалась. — Мы боялись, что они обидят тебя.

— Но почему? Почему они меня обижают?

— Ты не такая, как все. А некоторые люди, особенно если они маленькие, еще несмышленные, таких... — Она хотела сказать «боятся», но выразилась иначе: — Стороняся.

— Потому что я чудище? И вы меня нашли в лесу?

— Верочка, солнышко, я же тебе уже не раз говорила, что ты дочка своих мамы и папы. Ты моя внучка...

— Тогда почему я не такая, как вы? — резко перебила ее девочка. — Я не похожа ни на папу, ни на маму, ни на тебя...

— Так бывает. Например, твой двоюродный брат. Его родители беленькие, голубоглазые, а он рыжий, и радужка у него черная...

— Бабушка, он не похож на чудище! — закричала Вера. — Он человек! А я?

— Ты тоже человек, детка. Просто не такой, как все...

Бабушка протянула руку, чтобы приласкать внучку, но та отстранилась и вскочила на ноги. Вера бросилась к зеркалу и стала бить себя по лицу.

— Нет, нет, нет! — задышалась она. — Я чудище, чудище!..

Вдруг она схватила с туалетного столика ножницы и воткнула себе в лоб. Кровь брызнула таким мощным фонтаном, что залила треть зеркальной поверхности. Бабушка охнула и бросилась на помощь. Но та увернулась и побежала к балконной двери. Дверь была распахнута — на улице жара, — а жили они на восьмом этаже... Старушка понимала, не догонит, Вера прыгнет...

Как ей удалось настичь внучку, она сама не понимала. Но все же смогла. Сграбастала, рванула на себя, когда девочка уже за перила схватилась, и отволокла в комнату. На счастье, в это время с работы вернулся Верин папа. Он помог теще утихомирить ребенка и вызвал «Скорую».

Веру увезли, госпитализировали. Пока она лежала в больнице, родители и бабушка искали психолога. Специалиста, который помог бы справиться с проблемами. Те, кто наблюдал Веру до этого, судя по последней реакции ребенка на стресс, оказались бессильны!

...Вера родилась в благополучной семье в положенный срок. Родители ждали девочку (УЗИ показало пол ребенка) и очень были этому рады. Им хотелось именно доченьку. Веру. Знали, что она будет крепенькой и, скорее всего, темноволосой — в роду обоих родителей были только брюнетки. Так и вышло. Вот только никто и думать не мог, что ребенок родится с физическими отклонениями. Мама с папой молодые, здоровые, с хорошей наследственностью. Их ближайшие родственники без явных патологий. Зачат был ребенок по трезвости. Беременность проходила ровно, спокойно, без каких-либо инцидентов. Поэтому проверять плод на «генетику» не стали. Мамочке два раза сделали УЗИ, и ни одно не показало отклонений. Голова

была признана несколько крупноватой, но такое наблюдается сплошь и рядом. Например, мама Веры родилась, как выражалась бабушка, очень башкастой. И до полутора лет оставалась такой. Ей даже кличку дали — Головастик. Все решили, что Вера пойдет в нее...

Ошиблись!

Когда роженица увидела свое чадо, то потеряла сознание. Так оно было безобразно! Неровный череп с шишкой на левой стороне, под шишкой полузакрытый глаз, нос набок, вместо правой скулы вмятина.

— Квазимодо, — выдохнула Верина мама, перед тем как отключиться.

И врачи вынуждены были с нею согласиться. Примерно таким описывался один из главных героев романа Гюго «Собор Парижской Богоматери». Только у книжного Квазимодо еще горб имелся, а Верочка телом уродилась нормальной.

— Она нормальная? — первое, что спросила у врачей молодая мама, когда поняла, что Вера совершенно точно похожа на Квазимодо — сначала она тешила себя надеждой, что это сон или галлюцинация.

Те пожимали плечами. Никто не мог дать точного ответа. Ребенка нужно было наблюдать хотя бы несколько месяцев, чтобы спрогнозировать его развитие. Роженице сразу предложили отдать девочку в дом инвалидов. Но она, ни секунды не колеблясь, отказалась. Муж ее в этом поддержал. А вот мать...

Вера не знала, что бабушка, проводившая с ней больше всего времени, уговаривала дочь избавиться от ребенка. С таким намучаешься! И это ладно, если он просто уродлив, полбеды, а вдруг еще и умственно отсталый... Да, скорее всего, так и есть! Опухоли на голове не могут не повлиять на содержание этой самой головы, не повлиять на состояние мозга.

Но бабушка ошиблась в своих мрачных прогнозах. Девочка оказалась нормальной. Более того, очень развитой, сообразительной. Могла бы пойти в школу в шесть лет, поскольку умела читать и считать уже в пять с половиной. Вот только не могли родители Веру туда отправить. Ни в шесть, ни в семь, ни даже в восемь. Девочка занималась дома.

Преподавательницу Веры звали Елена Геннадьевна. Хотя уместнее было бы к ней обращаться — Леночка. Молоденькая, хрупкая, со светлыми волосами, заплетенными в косу, она производила несерьезное впечатление. Учительница? С высшим образованием? Да не смешите! Она даже на десятиклассницу не похожа. Сущий ребенок. Причем робкий. Один тихий голосок чего стоит! Да и кроткий взгляд о многом говорит...

Так думали родители Веры, познакомившись с Леночкой. Да только ошибались. Преподавательница оказалась боевой, волевой и очень опытной. Еще будучи студенткой второго курса, она начала заниматься с проблемными детьми. А получив диплом преподавателя начальных классов, не покончила с учебой, а стала получать второе, уже психологическое, образование. Да и лет ей было не так мало, как казалось на первый взгляд: двадцать пять.

А вот Веруше учительница сразу понравилась. Красивая, нежная... А голосок будто бы ручеек. Сама Вера была басовитой. Толстой и уродливой! А Леночка хрупкая, прекрасная, как принцесса. Вере так хотелось быть такой же...

В отличие от большинства подобных себе Вера не завидовала красивым людям, она ими восхищалась!

Как-то, на третьем или пятом занятии, Елена Геннадьевна спросила:

- Какая твоя любимая сказка?
- «Аленький цветочек», — ответила Вера.

— Почему именно она?

— Не знаю... Нравится.

Учительница больше не стала допытываться, они занялись уроками. Но задала «на дом» написать сочинение на тему «Почему я люблю сказку «Аленький цветочек». Вера что-то там сочинила. Леночке не понравилось. За грамотность она поставила пять, а за содержание три, сказала: «Тема не раскрыта».

К сказке они вернулись спустя некоторое время. Елена Геннадьевна поинтересовалась, на кого из сказочных персонажей Вера считает себя похожей. Та ответила честно — на чудище лесное.

— Поэтому ты любишь «Аленький цветочек»?

Вера пожала плечами. Ей не хотелось признаваться в том, что она считает себя заколдованной. И ждет, когда появится тот, кто полюбит ее за добрую душу, чтобы чары рассеялись. Но Леночка, казалось, читала ее мысли:

— Тебя обязательно кто-то полюбит за добрую душу, — мягко проговорила она. — Но так как ты не заколдована, то внешне не изменишься. Ты это понимаешь?

— А вдруг?

— Чудес не бывает, Верочка. Увы. Поэтому я посоветовала бы тебе почитать «Гадкого утенка».

— Я читала!

— И что скажешь?

— Я не превращусь в белого лебедя, — пожалала плечами Вера. — Это так же нереально, как чудовищу стать принцем.

— Почему же нереально? В наше-то время.

— Не понимаю...

— Конечно, как в случае с утенком, это не произойдет. Но ты все равно можешь превратиться в лебедя.

— Как? — Вера распахнула глаза. Один стал огромным, второй лишь чуть приоткрылся.

— Ты слышала о пластических операциях?

— Конечно, — сразу сникла девочка. — Мама с папой меня возили к специалистам. Все говорили, что таким, как я, не поможешь.

— Медицина не стоит на месте, Верочка. Еще десять лет назад никто не думал, что человеческое сердце можно заменить искусственным, а сейчас подобные операции проводят повсеместно. Не отчаивайся, Веруша. А главное, не озлобляйся. Пусть твое сердце остается добрым, как у того чудища, потому что любят прежде всего за него...

Тот разговор сильно повлиял на Веру. Она очень изменилась, стала более радостной, не такой закрытой... и очень усердной. Если сначала девочка училась без особого желания, через силу, то теперь начала заниматься старательно и с удовольствием. Не просто выполняла все задания, требовала дополнительных. Все операции стоят больших денег, а пластические тем более. Родители Веры небогаты, и это значит, что она сама должна будет хорошо зарабатывать. Чтобы иметь хороший доход, надо учиться. А ей особенно, потому что красота и талант, две главные вещи, приносящие деньги женщине, Вере не достались. Хорошо хоть мозгами Господь не обделил! И на том спасибо...

Вера получила аттестат вместе со сверстниками. При чем последние четыре года училась в обычной школе. Сама настояла — домашнее обучение не давало той полноты знаний, к которой она стремилась. После школы — институт. Вера поступила на заочное отделение финансовой академии. Прошла по баллам на бюджетное, но ее и еще троих подвинули «блатные». В итоге в вузе остались двое — мальчик, родители которого смогли потянуть платное обучение, и Вера. Она добилась зачисления, воспользовавшись льготами инвалида. Переборола сначала робость, потом стыд и пошла обивать пороги.